

Они играли в шахматы вслепую. Два игрока сидели спиной к доске, вслух называя ходы, а двое студентов за их спинами передвигали фигуры. Вокруг собралось немало зрителей: кто-то внимательно следил за игрой, кто-то тихо обсуждал происходящее. Игроки находились на небольшой сцене, а зрители стояли поодаль, так что, пока не было громких разговоров, они не мешали.

Одна из девушек, невысокая и не разобравшаяся в игре, обратила внимание на мраморную шахматную доску. Она тихо сказала:

— Какая красивая доска! Наверное, она очень дорогая?

Фан Вэй улыбнулся:

— Инбай разбирается в этом, спроси у него. У него нет того, чего бы он не знал.

Ло Инбай ответил:

— Доска и фигуры, вероятно, сделаны из красного дерева, а иероглифы на них вырезаны в технике ян. Цена должна быть около 20 000 юаней.

Едва он закончил, как кто-то рядом сухо добавил:

— Двадцать тысяч юаней для Ло Шао, конечно, мелочи. Но в шахматах важнее мастерство, а не цена доски. Вы не туда смотрите.

Ло Инбай и остальные одновременно повернулись к говорившему. Это был юноша с приятными чертами лица. Девушка, спросившая о цене доски, нахмурилась и с отвращением посмотрела на него, прошептав:

— Опять этот Се Су с его фальшивой высокомерностью. Какой кошмар.

Се Су, о котором она говорила, был как раз тем, кто только что высказался. Он учился на том же факультете, что и Ло Инбай, но на курс старше. Се Су был председателем студенческого совета Университета Т и имел определённые достижения в игре в шахматы вслепую. На этот раз он пришёл, чтобы попытаться стать учеником председателя шахматной ассоциации, который как раз играл на сцене.

Он был талантлив, хорош собой и происходил из обеспеченной семьи, что, казалось бы, должно было сделать его объектом всеобщего восхищения. Однако его высокомерное поведение, словно он презирал всех вокруг, отталкивало людей.

То, что он сказал, формально не было ошибкой, но звучало это крайне неприятно.

Се Су обратился к Ло Инбаю, хотя изначально вопрос о цене задала не он. Девушка, которая спросила, сразу же возмутилась и, закатив глаза, сказала:

— Слова старшего брата Се звучат так мудро! Жаль только, что я обычный человек, разбираюсь только в деньгах, а не в шахматах. Старший брат, ты, наверное, можешь жить без еды и питья, только играя в шахматы и читая книги. Желаю тебе в предстоящем матче не проиграть ни одной партии и занять первое место. Вот только будет неловко, если с такими способностями ты всё же проиграешь.

Она говорила быстро и звонко, и её слова привлекли внимание окружающих. Многие и так недолго любили Се Су за его высокомерное поведение, и теперь вокруг раздался смех, что сильно ударило по его самолюбию.

— Повтори ещё раз!

Он с мрачным видом сделал два шага вперёд, неясно, собирался ли он объясниться или ударить её, но вдруг Ло Инбай шагнул в сторону, встав между ними, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Старший брат, просить повторить комплименты — это уже слишком. Ты ведь только что похвалил мою семью за богатство, а я не просил тебя повторить.

Окружающие снова рассмеялись. Се Су, глядя на Ло Инбая, который встал у него на пути, почувствовал раздражение. Оба они были известными красавцами университета, и, будучи на одном факультете, их часто сравнивали.

Се Су всегда гордился своими знаниями и внешностью, но каждый раз, когда их упоминали вместе, Ло Инбай оказывался на первом месте. Это вызывало у Се Су чувство горечи. Однако теперь, когда личность Ло Инбая была раскрыта, Се Су, несмотря на своё недовольство, не осмеливался вступить с ним в открытый конфликт.

Се Су постепенно успокоился и сказал:

— Говорить о проигрыше перед чьим-то матчем — это просто бестактно. А что, если я выиграю?

Ло Инбай, оказавшийся случайным участником этого спора, хотя и не был тем, кто начал его, подумал и ответил:

— Тогда ты угостишь нас ужином и отпразднуешь свою победу?

Се Су едва сдержался, чтобы не назвать его наглецом, и, развернувшись, ушёл.

Небольшой инцидент быстро утих, не потревожив игроков. После перерыва начался матч Се Су. Перед выходом на сцену он специально посмотрел в сторону Ло Инбая и увидел, что тот, вероятно, устал стоять, сел на стул в стороне от толпы и с его позиции не мог видеть происходящего на сцене.

Се Су усмехнулся, чувствуя лёгкое разочарование. Он хотел показать этому парню, который знает только цену доски, своё мастерство. Ссоры — это не показатель, а вот превосходство в мастерстве — это другое дело. Однако, подумав, он решил, что Ло Инбай, не разбирающийся в шахматах, вряд ли сможет оценить его игру.

На самом деле Се Су ошибался. Во время игры оба игрока говорили свои ходы в микрофон, а специально назначенные студенты передвигали фигуры на доске, которые одновременно отображались на большом экране. Ло Инбай, хоть и сидел за толпой, мог слышать всё, что происходило на сцене.

В предыдущем матче играли профессор их университета Хань Хуэйфэн и председатель шахматной ассоциации Хэ Фу. Их поединок был напряжённым и захватывающим, закончившись ничьей. Теперь на сцену вышли Се Су и ещё один студент.

Игра в шахматы вслепую проверяет не только мастерство. Во время игры нужно держать в уме всё: ситуацию на доске, каждый ход противника и свои собственные действия. Это требует реакции, памяти и концентрации, при этом само мастерство игры может быть снижено.

Ло Инбай послушал некоторое время и понял, что, несмотря на напряжённость матча, он сильно уступает предыдущей игре мастеров. После нескольких ходов игра зашла в тупик.

Он уже собирался уйти, как вдруг к нему подбежал человек, слегка поклонился и тихо сказал:

— Ло Шао, старый начальник увидел вас и попросил вас подойти.

Это был Линь Босин, помощник дедушки Ся. Ло Инбай улыбнулся:

— Это ты, Босин. Хорошо, я сейчас подойду.

Линь Босин улыбнулся, посмотрел в сторону толпы и сказал:

— Кажется, матч скоро закончится. Ло Шао, вы не хотите дослушать?

Ло Инбай ответил:

— До этого момента исход уже ясен, нет необходимости...

В этот момент Се Су произнёс:

— Пешка пять вперёд.

Его противник сделал паузу и сказал:

— Я сдаюсь.

Ло Инбай, услышав такой результат, удивился и обернулся. Двое игроков встали и пожали друг другу руки. После нескольких напряжённых ходов матч закончился победой Се Су. Окружающие вздохнули и начали расходиться. Несколько парней выглядели особенно расстроенными, судя по всему, они поспорили, что Се Су проиграет, и оказались неправы.

Се Су сошёл со сцены, окружённый несколькими людьми, и, увидев Ло Инбая, улыбнулся ему и сказал:

— Ты ведь говорил, что если я выиграю, то угощу тебя ужином? Ну что, пойдём вместе?

Его лицо выражало явное самодовольство, и Ло Инбай не мог не улыбнуться:

— Если бы ты действительно выиграл, эти слова звучали бы искренне. Но, судя по началу игры, я думаю, что победителем должен был стать не ты.

Се Су опешил. Он думал, что Ло Инбай вообще не следил за игрой, и теперь, когда он хотел похвастаться, всё пошло не так. Один из его друзей сказал:

— Младший брат, что ты имеешь в виду? Результат матча уже известен, говори обоснованно.

Их разговор привлёк внимание окружающих, и профессор Хань Хуэйфэн, который руководил этим матчем, услышал его. Он громко сказал:

— Сяо Ло, что ты говоришь об этой игре?

Рядом были журналисты, и Ло Инбай изначально не собирался говорить об этом при всех. Но Се Су сам напросился, и Ло Инбай не чувствовал себя обязанным скрывать правду. Он сказал:

— Учитель, кажется, в середине игры был сделан неправильный ход.

Се Су сразу же громко возразил:

— Ты ведь не изучаешь шахматы, как можешь быть уверен, что это ошибка, а не твоя ошибка? Ты стоял с краю и вообще не мог видеть доску, а теперь вдруг говоришь, что была ошибка. У тебя что, ко мне претензии?

Он нахмурился:

— Возможно, я где-то ошибся, но личные разногласия нужно решать наедине. Ты говоришь без доказательств, это просто пустая трата времени.

Он был умён, постоянно намекая на небольшой конфликт перед матчем, чтобы люди подумали, что Ло Инбай говорит так из-за личной неприязни.